

функцию целостного интеллектуально-эмоционального акта.

«Время – это единое движение, согласное с собой во всех своих частях. Эти моменты восприятия обладают полнотой достаточного основания и способностью, разрывая тождественность «я», вновь и вновь соединять его в актуальном «теперь» со всем одновременным ему миром, но также и возвращать ему его самого и все прошлое, через возможность обратного движения и идентификации прошедших, но удерживаемых сознанием мест «теперь» [1].

В протенциальной фазе захватывается весь доступный сознанию мир, рефлексивно гармонизируемый в ретенциальной фазе; тем временем в неуволнимом согласовании последовательностей этих фаз царствует полнота единства человека и мира, меня и другого.

Сведения об авторе

Тармаева Виктория Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, Иркутский государственный лингвистический университет.

Рабочий адрес: Иркутский государственный лингвистический университет, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, тел. 8-914-873-4524, E-mail: vtarmaeva@yandex.ru

About the author

Tarmaeva Victoria Ivanovna – candidate of philology, associate professor of the English language department, Irkutsk state linguistic university.

Address: Irkutsk state linguistic university, 664025 Russia, Irkutsk, Lenin st., 8, Tel. 8-914-873-4524, E-mail: vtarmaeva@yandex.ru

Литература

1. Гуссерль Э. Собр. соч. Т.1: Феноменология внутреннего сознания времени [Текст]: пер. с нем. Э. Гуссерль; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1994. 213 с.

2. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного [Текст] / перевод и примечания М.Ф. Быковой. М.: Логос, 1991. 152 с.

3. Шпет Г.Г. Явление и смысл. Феноменология как основная наука и ее проблемы [Текст] / перевод выполнен И. Чубаровым. Томск, 1996. 201с.

Literature

1. Husserl E. Complete works. V.1 Vorlesungen zur Phdnomenologie des inneren Zeitbewusstseins. M.: Progress, 1994. 213p.

2. Gadamer H.-G. Urgency of beautiful [Text]. M.: Logos, 1991. 152p.

3. Shpet G.G. Phenomenon and sense. Phenomenology as a basic science and its problems [Text]. Tomsk, 1996. 201p.

УДК 401
ББК 81

В.И. Тармаева, Т.А. Давыдова

ФАЗОВОЕ ПРОСТРАНСТВО АБЗАЦА

В данной статье авторы рассматривают специфику фазовой ритмики, которая присуща и смысловому плану речи. Самоорганизация в дискурсе проявляется в том, что каждый абзац действует как узловой фазовый оператор деятельности, совершающий интерполяцию моделей прошедшего-настоящего и предстоящего.

Ключевые слова: фазовая ритмика, смысловой план речи, самоорганизация дискурса, абзацное членение, узловой фазовый оператор деятельности, интерполяция моделей прошедшего, настоящего и будущего, профаза, эпифаза, интеракция, последовательность фаз.

V.I. Tarmaeva, T.A. Davydova

PARAGRAPH PHASE SELF-ORGANIZATION

The authors observe peculiarities of phase rhythmical pattern intrinsic to semantic level of speech. Discourse self-organization displays by means of paragraphing as a key phase activity operator interpolating models of past, present and future.

Key words: phase rhythmical pattern, semantic level of speech, discourse self-organization, paragraphing, a key phase activity operator, interpolation of past, present and future models, prophase, epiphase, interaction, phase sequence.

«Приблизительно 25 лет назад, – пишет немецкий физик Г. Хакен, – я задал вопрос: «имеет ли самоорганизация общие законы?» и предложил изучать этот вопрос в рамках новой дисциплины, которую я назвал синергетикой» [1, 12]. В 1980-х гг. единая наука о самоорганизации была названа в Германии синергетикой (Г. Хакен), во франкоязычных странах – теорией дис-

сипативных структур (И. Пригожин), в США – теорией динамического хаоса (М. Фейгенбаум). В российской литературе принят преимущественно первый термин (Назаретян). Г. Хакен определял синергетику не только как науку о самоорганизации, но и как теорию «совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроскопическом уровне возникает

(новая) структура и соответствующее функционирование» [1, 7].

В дискурсе начальный абзац перспективно связан с последующим, а всякий последующий ретроспективно опирается на предыдущий [2, 278]. Дискурс формируется в процессе речевой деятельности как последовательность речевых действий. «Речевое действие является частным случаем действия, а речевая деятельность – частным выражением общих принципов человеческой деятельности» [2, 288].

Речевое действие, сверхфразовое единство состоит из двух фаз: подготовительной – профазы, и исполнительной – эпифазы, следующей за первой. В смысловом отношении эпифаза обычно преобразует или же результирует тот смысл, носителем которого является профаза. Эпифаза уточняет, изменяет, ограничивает смысл, содержащийся в профазе.

Подготовительное действие никогда не может идти после исполнительного, поэтому фазовый порядок всегда является совершенно строгим, линейным: на первом месте стоит профаза, за ней следует эпифаза. Этот порядок не зависит от смысла высказывания. Наоборот, смысл высказывания и все нелинейные явления смысла зависят от порядка тех смыслов, носителями которых являются профаза и эпифаза [3, 281].

При развертывании дискурса из речевых действий создается линейная прогрессия, которая состоит в том, что в итоге появления каждой новой фазы предшествующая эпифаза перетекает в профазу.

Подготовительная и исполнительная фазы не являются чисто формальными моментами действия. Фазовое членение имеет под собой определенный психологический фундамент. Фазы внутри высказывания – это свернутые аналоги команд типа: «Подготовиться!/ Исполняю!».

Развертывание деятельности происходит поэтапно: каждый этап (фаза) действия предполагает некоторый предшествующий этап в качестве своего основания. Точно так же каждый этап деятельности предвосхищает некоторый последующий этап в качестве продолжения или завершения действия.

Основанием для очередного шага служит энергетическое состояние самого субъекта (тот или иной мотив действия) или же энергетическое состояние окружения. Исполнительный этап формирует новое энергетическое состояние субъекта или его окружения, что служит основанием для последующего исполнительного действия.

В развертывании деятельности команда логически предшествует речемыслительной опе-

рации. Более того, она обуславливает появление самой операции как элемента языкового исчисления. Операция – это ближайшая десемантизированная ступень команды, своего рода синтаксический трансформ прагматической единицы. Команды связывают процесс языкового исчисления с внеязыковой реальностью, переводя свернутую в речи энергию в двигательные акции и реакции людей. Но команды же вызывают и ответную речевую активность, которая может состоять из команд, но может и не содержать ни одной команды и вместе с тем составлять логическое (диалогическое) единство с исходной командой. В таком единстве команда занимает место профазы, а ответ на нее – место эпифазы.

Представление речевого действия только как реакции или же акции субъекта является половинчатым. Речь – это интеракция.

Как элемент речи команда интерактивна по своей природе и неотрывна от процесса взаимодействия человека и его окружения. Как эффект этого процесса она синергична. И тот эффект, который вызывает сама команда, тоже синергичен уже в силу того, что он расщепляет ситуацию на ту, которая «нужна», и ту, которая оказалась «лишней», ненужной и подлежит преобразованию. Команда поляризует ситуацию, сопряженную с деятельностью, служит катализатором ее реструктурирования [3].

Первичный импульс, тот мотив, который вызывает команду, сам является результатом несоответствия энергетического состояния ситуации, с одной стороны, и диспозиции (настройки) субъекта – с другой. Как только «энергетическое ложе» ситуации изменилось и диспозиция субъекта оказалась непригодной в том или ином отношении, энергия мотива вызывает импульс, включающий механизм для перенастройки фокуса диспозиции, то есть блокирования текущей диспозиции и создания новой. Суггестивная функция команды как раз и заключается в отторгивании текущей деятельности и внедрении новой [3].

Запаздывание прохождения импульса к перенастройке, что выглядит как состояние «озадаченности» субъекта, связано со степенью расхождения между энергетическим состоянием ситуации и диспозиции субъекта. Если импульс сразу включает автоматическую корректировку диспозиции, то каких-нибудь дополнительных ориентировочных и оценочных действий не требуется. Если решения нет, то в системе включается механизм соотносительного взвешивания состояния ситуации, и собственных возможностей субъекта – диспозиционного потенциала [3]. Последний включает в себя компоненты и

опыта и антиципации (вероятностного прогноза). Это модели ситуаций прошлого-настоящего и настоящего-будущего, где настоящее выступает посредником и поэтому может выделяться в отдельную фазу, как в триаде Э. Гуссерля.

Как раз во время состояния «озадаченности» и осуществляется процесс принятия решения, сопровождаемый собственным исчислением, сознательным или неосознаваемым.

Принятие решения для изменения поведения (придания ему новой установки) связано и с регулятивной, и с когнитивной функциями психики. Оно возможно на внеречевом и речемыслительном уровнях.

Принятие решения – это совершение выбора, то есть оптативное действие. Суть его заключается в присвоении приоритетов ряду степеней свободы в выборе действия, в их сравнении и выделении главного приоритета, который и определит русло дальнейшей активности. Выделение главного приоритета, например, просто вектора движения (туда!) и будет в неосложненном случае совпадать с командой. Но самой этой команде должна предшествовать цепочка других действий: выявление исходных данных, которые затем многократно проходят оптативный фильтр. Цепочка будет тем короче, чем быстрее выявлены исходные данные, чем меньше объем и разнообразие величин, подлежащих сопоставлению, оценке, обобщению и выведению прогноза. Процесс может циклически повторяться в вариациях и прийти или не прийти к завершению. Излишне говорить, что процесс принятия решений представляет собой поле применения для самой разнообразной речемыслительной деятельности [3].

В коммуникации команда нормально стоит в профазе, предшествует действию исполнения. Она – подготовительный шаг к действию. Команда-побуждение – это поляризатор текущей ситуации [3, 18].

Отношение между профазой и эпифазой сравнимо с отношением между моделирующими категориями сознания. «В мозгу сосуществуют в своего рода единстве противоположностей две категории (или формы) моделирования воспринимаемого мира: модель прошедшего-настоящего, или ставшего, и модель предстоящего. Вторая непрерывным потоком перетекает и преобразуется в первую» [3, 422].

Всякое речевое действие имеет свое семантическое основание (предысторию) и семантическое продолжение. Оно имеет двунаправленный энергетический заряд или потенциал, действуя референтно или эвокативно, вызывая некоторое представление о том, чем оно обуслов-

лено, и эфферентно, или суггестивно, индуцируя некоторое предвосхищение того, что оно может повлечь [4].

Каждый абзац действует как узловый оператор деятельности, совершающий интерполяцию двух состояний реальности – исходного и результирующего, представленных предшествующим абзацем и последующим.

Абзац может выступать и как рамочный оператор. В этом случае происходит не интерполяция внешних смыслов между абзацами, а порождение смысла внутри самого абзаца посредством сопряжения двух единиц языка как семантических полюсов. В результате образуется смысл-интерполент, не выражаемый каждой из сопрягаемых единиц, если их брать по отдельности. Рамочная конструкция определяет смысловой базис для синергетического смыслового фокуса всего абзаца, создает в тексте смысловые зерна, «зародыши» нового смысла, нацеленный на саморазвитие.

Рамочный оператор, построенный на принципе уподобления, имеет в качестве синергетического фокуса образование метафоры. Полученный новый смысл может быть далее развернут в дискурсе или перевыражен другими вербальными средствами.

Действие рамочного оператора можно квалифицировать как фазовую синхронизацию полярных по своему смысловому потенциалу языковых сущностей. В результате создается новый смысловой заряд, которым не обладала ни одна из исходных величин [4].

На семантическом уровне рамочный абзац имеет совмещенную структуру: зачин намечает тему, далее – поясняющая часть и завершается абзац обобщающей фразой. Первое и последнее высказывания лексически перекликаются, и, таким образом, происходит «замыкание» темы.

Известно, что в речи элементы отображаемой ситуации могут быть представлены в любом порядке, который не обязательно совпадает с естественной последовательностью событий. Если порядок абзацев совпадает с действительным развертыванием процессов, мы имеем дело с линейным семантическим представлением. Но повествование может начаться с любого элемента ситуации [5, 28].

Порядок семантического развертывания абзацев нередко определяется индивидуальными особенностями говорящего и его позицией по отношению к данной ситуации, представление которой в абзацах окажется индивидуальной версией субъекта. В таком случае возможно смещение координат и обращение любых процессов, в том числе в действительности необра-

тимых. Возможен также полный отход от действительности, описание чисто воображаемой, мнимой или ирреальной ситуации [3, 28].

Диктальная сторона развертывания абзацев представляет собой обращение разнообразных нелинейных взаимодействий человека с ситуацией в последовательность речевых действий.

Основные причины, заставляющие пользоваться абзацным членением, напрямую связаны с фазовым взаимодействием:

1) новизна информации, новая микротема: переход от одной фазы к другой;

2) важность информации в рамках данного текста: итоговая информация выступает эпифазой в цепи обобщающей сентенции-профазы;

3) эмоциональное выделение детали: фаза эмоционального подчеркивания в эпифазе для сегмента-профазы отмеченной детали;

4) невозможность дальнейшего представления информации без нарушения смысла и логичности (в результате линейной несовместимости фраз): несовместимость высказываний при последовательном представлении новой информации.

Фазовые переходы могут быть плавными и скачкообразными. Плавный фазовый переход можно охарактеризовать как интерполяцию исходной и результирующей фаз: профаза плавно перетекает в эпифазу. Это происходит потому, что интерполяция, заполняющая промежуточный интервал, содержит в себе характеристики и той и другой фазы. Тем самым она обеспечивает плавность и постепенность перехода.

При скачкообразном переходе происходит жесткое переключение системы с одного состояния на другое, или трансполяция. В результате изменяется исходная ориентация системы (ее поляризация) или другие свойства. Траектория трансполирующего процесса будет выглядеть как последовательность расщеплений (бифуркаций) и метаморфоз, тогда как интерполирующий процесс, состоящий из последовательности фаз, создает гладкую траекторию преобразований.

Итак, абзац призван акцентировать фазовую ритмику, которая присуща и смысловому плану речи, образующему вместе с планом выражения фазовое пространство дискурса.

Литература

1. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. 423с.
2. Выготский Л.С. Психология грамматики. М.: Мысль, 1968. 334 с.
3. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса. Грозный, 1981. 113 с.
4. Бехтерев В.М. Гипноз, внушение, телепатия. М.: Мысль, 1994. 356 с.
5. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. М.: Наука, 1990. 495 с.

Literature

1. Khaken G. Senergetics. M.: Mir, 1980. 423 p.
2. Vygotsky L.S. Psychology of Grammar. M.: Misl, 1968. 334 p.
3. Borbotko V.G. Discourse theory. Grozny, 1981. 113 p.
4. Bekhterev V.M. Hypnosis, instilling, telepathy. M.: Misl, 1994. 356 p.
5. Bernshtein N.A. Physiology of Movement and Activeness. M.: Nauka, 1990. 495 p.

Сведения об авторах

Тармаева Виктория Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, Иркутский государственный лингвистический университет.

Рабочий адрес: Иркутский государственный лингвистический университет, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, тел. 8-914-873-4524, E-mail: vtarmaeva@yandex.ru

Давыдова Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, доцент, Иркутский государственный лингвистический университет.

Рабочий адрес: Иркутский государственный лингвистический университет, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, тел. 8-914-873-4524.

About the authors

Tarmaeva Victoriya Ivanovna – candidate of philology, associate professor of the English language department, Irkutsk state linguistic university.

Address: Irkutsk state linguistic university, 664025 Russia, Irkutsk, Lenin st., 8, Tel. 8-914-873-4524, E-mail: vtarmaeva@yandex.ru

Davydova Tatiana Aleksandrovna – candidate of philology, associate professor of the English language department, Irkutsk state linguistic university.

Address: Irkutsk state linguistic university, 664025 Russia, Irkutsk, Lenin st., 8, tel: 8-914-873-4524.